

Запоротые дубли следовали один за другим: то ошибался Цзянь Цянь, то «Генеральный директор».

Юй Тао подошел поближе, чтобы понаблюдать за процессом, и быстро понял, в чем дело. Да тут иного и быть не могло! Актер, игравший «директора», не удосужился выучить даже простейшие реплики. Одну короткую фразу переснимали трижды — и всё впустую.

Казалось, сам «директор» тоже был крайне недоволен, искренне не понимая, зачем его заставляют открывать рот.

Только сейчас Юй Тао выяснил поразительную вещь: этот актер раньше вообще не учил текст. Он произносил только цифры. К примеру, если в реплике было одиннадцать слов, он просто рисовал в сценарии черточки там, где нужно сделать паузу, и начинал отсчет. Доходил до одиннадцати — и считал, что работа сделана.

Позже, на этапе постпродакшена, приглашали мастера озвучки или актер сам начитывал текст в студии. Зритель ничего не замечал, а персонаж обретал дополнительный шарм благодаря профессиональному голосу. Казалось бы, все в выигрыше.

Актеры такой величины, как этот «директор», могли диктовать свои условия, и съемочные группы безропотно соглашались. В киноиндустрии подобные вещи давно стали негласным правилом, о котором пресса предпочитала помалкивать.

В павильонах «директор» чувствовал себя как рыба в воде, экономя силы, но для его партнеров по кадру это превращалось в сущий кошмар. Им приходилось заучивать и свои, и чужие реплики, иначе было невозможно угадать, когда этот «цифровой гений» закончит свой отсчет. Проблемы одного человека перекладывались на плечи всех остальных, но из-за его высокого статуса все лишь стискивали зубы и терпели.

Даже Жун Вэньлинь успел пострадать от этой манеры. И дело было не в том, что он не мог запомнить текст, — просто всякий раз, слыша вместо слов цифры, он едва сдерживал смех, что неизменно приводило к очередному запоротому дублю.

На натурных же съемках режиссер проявил твердость, настояв на живой речи. В отличие от павильона, на улице записывается фоновый шум, и если делать дубляж позже, наложить естественные звуки окружения на картинку будет гораздо сложнее и дороже.

Тут-то «директор» и показал свое истинное лицо. Все знали, что заучивание текста дается ему с трудом, но никто не подозревал, насколько всё запущено.

Изначально съемочная группа выделила на натуре несколько дней, но, судя по нынешнему темпу, уложиться в график казалось задачей невыполнимой. Юй Тао с раздражением отметил, что если так пойдет и дальше, до сцен с Жун Вэньлинем сегодня просто не доберутся.

Сам виновник заминки, чувствуя неловкость, робко предложил режиссеру позвать кого-нибудь, кто мог бы подсказывать текст прямо за кадром, чтобы решить проблему с записью звука.

Режиссера от этого предложения едва не хватил удар. Где он в разгар ночи найдет профессионального диктора?! Кроме двух актеров на площадке, здесь никто не умеет работать с текстом — кто сможет попасть в артикуляцию?

Идея была абсурдной, и режиссер даже не удостоил её ответом. Но затягивание процесса било по карману, и нужно было что-то решать.

Пока он размышлял, рядом возникли двое. Режиссер поднял взгляд: перед ним стояли Жун Вэньлинь и тот самый парень, чье лицо казалось смутно знакомым.

— Чего вам? — сурово спросил помощник режиссера. — Есть дело?

Жун Вэньлинь покосился на Юй Тао. Тот только что предложил ему использовать магию изменения голоса, чтобы поскорее закончить работу, но Жун Вэньлинь наотрез отказался. Он никогда не пробовал менять связки с помощью культивации — а вдруг что-то пойдет не так и его сочтут монстром? Они только начали обживать в мире обычных людей, зачем навлекать на себя лишние подозрения?

Но Юй Тао рассуждал иначе. Разве не важнее сейчас просто выполнить задачу?

— Вам нужен голос? — обратился он к режиссеру. — Жун Вэньлинь справится. Дайте ему попробовать.

Режиссер с сомнением сощурился:

— Он учился озвучке?

Разумеется, не учился. Но Юй Тао был уверен: уровня культивации Жун Вэньлиня вполне достаточно, чтобы управлять голосовыми связками. Да что там, он и сам бы справился без труда.

Режиссер окинул Жун Вэньлиня оценивающим взглядом:

— Сможешь?

Тот виновато посмотрел на Юй Тао и пробормотал:

— Вообще-то у меня совсем нет опыта...

— Тогда не тратьте наше время, — режиссер нетерпеливо махнул рукой. — Иди лучше свой текст повтори.

Юй Тао надеялся, что Жун Вэньлинь воспользуется шансом и покажет, на что способен, чтобы его перестали считать безликим новичком. Однако малодушное отступление младшего его разочаровало. Впрочем, если Жун Вэньлинь не хочет, это не значит, что нужно и дальше тратить время впустую.

— Если он не будет, это сделаю я, — твердо произнес Юй Тао.

Режиссер обернулся к нему:

— Ты? Ты еще кто такой? Парень, не мешай работать. Чей это человек? Уведите его.

Юй Тао не сдвинулся с места. Взяв сценарий, он спокойно пояснил:

— Господин режиссер, вам ведь нужен кто-то, кто решит проблему с озвучкой прямо сейчас? Я это сделаю. И неважно, верите вы мне или нет. Голос того актера я слышал, имитировать его несложно. Но если вы предпочитаете и дальше стоять на месте...

— Ты? — Режиссер снова посмотрел на Юй Тао. Он припоминал, что этот юноша — ассистент Цзянь Цянь. Но озвучка? Это же бред. С другой стороны, сейчас любой вариант был лучше бесконечных простоев.

Вокруг послышались смешки, но Юй Тао не обратил на них внимания. Он не изучал теорию дубляжа и не питал иллюзий относительно сложности этой профессии, но верил, что силы его духа хватит, чтобы подчинить себе собственный голос.

В этот момент подошел Цзянь Цянь. Сделав вид, будто он не в курсе происходящего, он поприветствовал режиссера и лишь затем повернулся к Юй Тао:

— Юй Тао? Что здесь происходит?

— Твой помощник утверждает, что может заняться озвучкой! — с нескрываемой иронией бросил режиссер.

Цзянь Цянь ничуть не смутился.

— Вот как? Странно, Юй Тао, я и не знал, что ты обучался этому искусству.

Юй Тао взглянул на него, мысленно попеняв за это притворство, но ответил уклончиво.

Их спокойствие окончательно сбило режиссера с толку. Судя по тону Цзянь Цяня, он и сам не подозревал о талантах своего ассистента. А этот Юй Тао... вид у него был слишком уж уверенный.

Цзянь Цянь, конечно, понимал, что с его уровнем культивации Юй Тао справится без проблем. Но стоило ли оно того? Тратить духовную энергию на какую-то проходную дораму? Юй Тао ведь так стремился достичь третьей стадии совершенствования, а теперь готов разбазаривать силы — пусть даже малую их часть — на подобные пустяки?

Цзянь Цянь словно спрашивал взглядом: «Ты уверен, что хочешь этого?»

Юй Тао посмотрел в ответ прямо и твердо: «Да, я должен это сделать».

Режиссер, почуяв этот настрой, решил рискнуть. Нельзя же стоять на месте вечно.

— Ладно, пробуй! — Он подозвал «директора».

Тот, увидев Юй Тао, сначала опешил, а потом вскипел:

— Это еще что за новости?! Ладно, не нашли профи, но брать первого встречного с улицы, чтобы он меня озвучивал? Режиссер, вы в своем уме?!

— Это еще что за новости?! Ладно, не нашли профи, но брать первого встречного с улицы... Режиссер, вы в своем уме?!

Одна и та же фраза прозвучала дважды. Все в недоумении уставились на «директора», хотя интонации во второй раз были чуть иными. Режиссер моргнул:

— Ты это к чему?

Актер растерялся:

— Я... я этого не говорил...

— Это сказал я, — произнес Юй Тао. Он посмотрел на режиссера: — Похоже получилось?

Режиссер, словно обнаружив золотоносную жилу, вцепился в Юй Тао:

— Потрясающе! Идеально! Быстро, бери сценарий! Изучи реплики, интонации, паузы — всё должно быть в точности как у него!

«Директор» смотрел на Юй Тао как на выходца с того света, не в силах прийти в себя. Наконец он протянул свой экземпляр сценария, чтобы Юй Тао сделал там пометки. Актер явно почувствовал облегчение: теперь ему не нужно было насилловать свою память.

Юй Тао быстро разметил все реплики на вечер и, даже не репетируя, заявил, что готов.

— Вам не нужно произносить ни звука, — сказал он актеру. — Просто открывайте рот, а я подстроюсь под вашу артикуляцию.

Микрофоны расставили: один над Юй Тао, стоявшем за пределами площадки, другой — у Цзянь Цяня.

Цзянь Цянь не сводил глаз с Юй Тао, и в его взгляде читалась тревога. Юй Тао же стоял напротив, излучая абсолютную уверенность.

— Третья сцена, седьмой кадр, дубль двадцать один. Мотор!

«Директор», засунув одну руку в карман, шел рядом с Цзянь Цянем. Лицо его было серьезным.

— По поводу Нуан-Нуан... у меня есть к тебе пара вопросов...

Со стороны это выглядело невероятно странно. На экране, в готовом сериале, подмена будет незаметна, но здесь, на площадке, все присутствующие заворуженно наблюдали за процессом.

Актер лишь беззвучно шевелил губами, словно в немом кино, а голос исходил от Юй Тао, стоявшего поодаль. И хотя синхронизация была идеальной, мозг отказывался верить: картинка в одной стороне, а звук — в другой, будто у телевизора разнесли экран и динамики в разные углы комнаты.

Многие подумали, что Цзянь Цянь — настоящий мастер, раз не сорвался на хохот в такой обстановке.

Но Цзянь Цянь не просто держался. Между ним и Юй Тао установилась какая-то сверхъестественная связь. Поначалу Юй Тао подстраивался под игру «директора», но вскоре ситуация изменилась. «Директор» почувствовал, что его буквально ведут за собой. Его мимика и движения теперь невольно подчинялись ритму и интонациям, которые задавал Юй Тао!

Он вдруг осознал, что фатально недооценивал актерский талант Цзянь Цяня. Его, опытного актера, полностью втянули в чужой ритм, подчинили своей воле. И почему режиссер до сих пор не кричит «снято»?!

— Стоп! Снято!

Этот возглас наконец прозвучал. «Директор» облегченно выдохнул: ощущение потери контроля над собственной игрой было пугающим. Режиссер же, казалось, перестал его замечать. Кто этот парень на озвучке?.. Кто такой Цзянь Цянь? Да что они за люди такие?!

<http://bllate.org/book/17551/1713070>